

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го января. № 2. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Какъ поставить народную начальную школу ближе къ семьѣ?

При всемъ желаніи правительства распространить повсюду грамотность, при всемъ стараніи и попеченіи земствъ объ устройствѣ для начальной народной школы хорошихъ, чистыхъ, свѣтлыхъ помѣщеній, о контингентѣ способныхъ и умѣющихъ вести дѣло преподаванія по лучшимъ способамъ учителей, — школа до сего времени не пользуется общимъ сочувствіемъ народа. Поселяне пассивно даютъ ра-
нее средства, нехотя посылаютъ дѣтей и на обученіе грамотности смотрятъ только какъ на средство для достиженія льготы по воинской повинности. Одно твердятъ мужичекъ: грамотѣи неочтительны, лѣнивы, плохіе земледѣльцы. Есть доля правды въ этихъ возгласахъ поселянина. Грамотѣи не такъ ревниво оберегаютъ свое поле и родную соху, какъ неграмотный людъ, трудящійся до поту лица. Грамотѣи ищутъ наживы и средствъ къ жизни чрезъ писмоводство и счетоводство, которыя дались ему въ школѣ. Что же, неужели грамотность есть жомѣха для простаго народа? —

Итъ, она всегда была и есть источникъ свѣта для всякаго человѣка, желающаго познать истину и добро. Если же школа не пользуется общимъ сочувствіемъ и любовью народа, то это объясняется тою ненормальностію, въ которую поставлена нынѣ школа въ отношеніи къ семьѣ, что народная школа стоитъ особнякомъ. На нее не вѣетъ жизнь и духъ домашней семьи, — она живетъ затворническою жизнью; между школой и семьей нѣтъ внутренней связи.

Посмотрите на сельскую школу, въ началѣ учебнаго года, въ дни пріема учениковъ: на порогъ школы робко вступаютъ азбучники — новички, безъ всякаго сопровожденія отца или матери, встрѣчаемые учителемъ обычными вопросами: чей, откуда, какъ имя, отчество и фамилія? Родителямъ до школы, будто, и дѣла нѣтъ. Они не принимаютъ никакого участія въ судьбѣ дѣтей во все время обученія въ училищѣ. Рѣдкій изъ поселянъ справится у учителя объ успѣхахъ и поведеніи своего мальчика. Для внутренней же жизни и религіозно-нравственнаго направленія школы необходимо близкое и теплое участіе родной семьи. Пусть каждый отецъ или мать, желающіе отдать свое дитя въ школу, въ ученіе, сами приводятъ и сдаютъ его на руки законоучителю и учителю. Двери училища должны быть открытыми для семьи. Но чтобы не было помѣхи изъ занятій педагогамъ отъ визитовъ посѣтителей, всего лучше и удобнѣе назначать въ каждое воскресенье еженедѣльные репетиціи для учениковъ, съ правомъ входа на оныя и родителямъ. На воскресныхъ бесѣдахъ законоучитель и учитель, бесѣдуя съ учениками изъ пройденныхъ уроковъ, показывали бы, въ какомъ духѣ идетъ обученіе и насколько успѣли ученики. Отвѣты учениковъ радовали бы, или печалили отцовъ и матерей; волею или неволею заинтересовали бы ихъ школьнымъ дѣломъ и связывали бы семью съ школой. Ро-

дѣлами эти речетницы позали себя нааучишй поводъ къ распросамъ о поведеніи своихъ дѣтей. При передаваніи же порядкѣ вещей родителямъ имѣть возможности слѣдить за успѣхами и поведеніемъ школьника; за малости и плохіе откаты учитель дѣлаетъ ученикамъ замѣчанія, или выговоры; но далѣе порога училища объ этомъ ничто никому неизвѣстно.

Съ другой стороны, пасивное отношеніе поселянъ къ школѣ зависитъ отъ того, что въ ней преподаваніе идетъ болѣе въ нѣмецкомъ вкусѣ, нежели въ русско-народномъ. Русскій народъ религіозенъ и на грамотность смотритъ исключительно съ религіозной точки зрѣнія: требуетъ отъ школы возрѣванія и возбужденія въ себѣ религіознаго чувства. Съ самаго начала принятія русскими христіанства почти до послѣдняго времени, около 1000 лѣтъ, существовала грамотность религіозна. Излюбленными книгами были часословъ, псалтирь, четъ-минен. Это было тогда, когда школами заведывали церкви, монастыри, духовенство. Не смотря на то, что много труда, усидчивости и терпѣнія требовалось со стороны школьника, чтобы преодолѣть всѣ трудности обученія, — родители смотрѣли на школу, какъ на святое-церковное учрежденіе и на ученіе дѣтей охотно приносили посвященную ленту въ вознагражденіе за трудъ учителю. Долго, коротко ли шло ученіе, дѣло не въ томъ, но школьники выходили бойкими чтецами церковныхъ книгъ. Хорошо помнится, съ такою радостію поселянскіе мальчуганы брались за чтеніе часосл въ церкви или шестопсалмія, и съ какимъ умиленіемъ слушали оное предстоящій въ церкви, особенно родители. Плодомъ сихъ ученищъ было то, что грамотные въ часы досуга занимались чтеніемъ четъ-миней, пролога и другихъ религіозно-нравственнаго содержанія. Народъ вѣровалъ въ эту доморощенную школу. Но, воть, когда пробралась гражданская азбука въ народное учили-

ще, когда для чтенія начали предлагать дѣтскія книжки съ излюбленными сказками или наивными разсказами изъ быденной жизни, — простой народъ сталъ смотрѣть на школу новымъ взглядомъ. „Ничего нѣтъ удивительнаго, пишетъ кн. Мещерскій, если крестьяне говорятъ, что нѣтъ въ школахъ занимаются только сказочками, да прибауточками“. И правда, современный школьникъ умѣетъ читать со смысломъ гражданскія книги, даже газеты, знаетъ на память много басенъ, сказокъ и нѣсенъ, но что касается псалтири, часослова, то по нимъ едва бредеть, а это происходитъ отъ того, что дѣти практикуются болѣе всего по гражданской печати.

Наконецъ, для болѣе связи народной школы съ семейнымъ бытомъ — не лишне было-бы знакомить учениковъ съ болѣе правильнымъ и раціональнымъ веденіемъ сельскаго хозяйства. Народъ требуетъ ученія, соединеннаго съ физическимъ трудомъ. Кому неизвѣстно, что въ крестьянской семьѣ дѣти приучаются съ ранняго возраста къ труду. Народная школа должна поддерживать и развивать въ народѣ любовь къ черному труду. Поэтому, вмѣсто гимнастическихъ упражненій, начинающихъ входить нѣкогда въ моду при сельскихъ училищахъ, не лучше ли открыть предметъ сельскаго хозяйства. Наблюдателю сельской жизни хорошо видно, что нашъ крестьянинъ не далеко ушелъ впередъ отъ дѣдовъ и отцевъ въ веденіи сельскаго хозяйства: все ведется стариннымъ рутиннымъ способомъ; кромѣ сохи, крестьянинъ не знакомъ почти ни съ какими другими отраслями сельскаго хозяйства; не занимается даже садоводствомъ и пчеловодствомъ. Русскій крестьянинъ тяжелъ на подъемъ и не предприимчивъ. Школа, если она хочетъ быть источникомъ свѣта, должна развить въ своихъ питомцахъ духъ предприимчивости. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣти, обучаю-

щіеся въ школѣ, съ радостію отдались бы наглядному изученію сельскаго хозяйства.

Такая практическая жизненная постановка народной школы пролила бы больше свѣта и теплоты, и народъ полюбилъ бы ее всею душою, зная, что изъ нея выходятъ не только грамотѣи, но и люди религіозные, честные, трудолюбивые, умѣющіе приложить руки ко всякому сельскому занятію.

Священникъ Николай Любимовъ.

По вопросу объ устройствѣ богадѣльни для сиротъ духовнаго званія въ Пензенской епархіи.

Пензенская епархія не бѣдна сиротами духовнаго вѣдомства; нѣтъ села, гдѣ-бы ни ютились сироты—вдовицы. Положеніе и бытъ ихъ рисовать нечего—это извѣстно всѣмъ и каждому. Довольно сказать, что со смертію мужа, состоящаго членомъ причта, несчастная вдова лишается сразу всѣхъ источниковъ содержанія: готоваго церковнаго помѣщенія, усадебной и полевой земли, причтовыхъ доходовъ. Если воспитаніе дѣтей составляетъ трудную задачу и для соединенныхъ усилій отца и матери; то для одной вдовы, не имѣющей никакихъ средствъ, становится оно по-истинѣ великимъ подвигомъ, особенно если на рукахъ ея 5—7 человекъ дѣтей. Источникомъ содержанія означенныхъ сиротъ служатъ: а) должность просфорни, которую (должность) исключительно исполняютъ вдовицы, б) пособіе ежегодно получаемое ими отъ окружныхъ благотворительныхъ попечительствъ и в) единовременное пособіе отъ Общества Взаимнаго Вспомоществованія. Какъ ни скуденъ сей способъ содержанія сиротъ, но при ихъ личномъ трудѣ и собствен-

вомъ домашнемъ очагѣ все-таки даетъ имъ нѣкоторые средства къ существованію. За сами, болѣе или менѣе обезпеченными сиротами, — стоитъ рядъ сиротъ, по истинѣ сиротскихъ, т. е. совершенно безпомощныхъ — это вдовцы слабые, престарѣлыя, больныя, для которыхъ самый легкій трудъ не подъ силу! Это несчастныя, не имѣющія у себя ни приюта, ни одежды, похъ часть куска изсушеннаго хлѣба, скитающіяся за неимѣніемъ родныхъ по чужимъ угламъ въ качествѣ прислуги, бухарки или няньки! Это круглая сирота безъ отца, безъ матери, живущія въ разлукѣ и вдали другъ отъ друга, ни на себѣ покровительства и пристанища, одни тамъ, другія здѣсь. На нихъ-то обращено теперь особенное вниманіе нашего Архiepіcкoпa. Идея сколько нибудь облегчить плачевное состояніе безпріютныхъ немощныхъ вдовицъ, Его Преосвященство остановился мыслію на устройствѣ новой богадѣльни въ городѣ Пензѣ, вмѣсто старой, ветхой, находящейся около Казанской церкви, пригласивъ къ пожертвованію на сіе богоугодное дѣло все духовенство. Епархія отозвалась весьма сочувственно. Носильная лентъ отъ духовенства до сего времени охотно несутся на устройство богадѣльнаго дома. Затѣмъ владыка желаетъ устроить еще въ городѣ Нижнемъ Домовъ окружную богадѣльню, имѣющую содержаться на средства назвѣстнаго опредѣленнаго округа. Для этой богадѣльни предполагается приспособить три дома бывшаго ниже-домовскаго училища, которые приносятъ очень мало дохода духовенству и не привлекаютъ выгодныхъ покупателей и квартирантовъ. Духовенство весьма сочувственно относится къ мысли Преосвященнаго и искренно желаетъ ея осуществленія.

Приспособленіе училищныхъ домовъ къ помѣщенію богадѣльни, по ихъ помѣстительности, сдѣлать легко и удобно. Самая усвѣдба сихъ домовъ вполне отвѣчаетъ требованіямъ

и условіямъ благотворительнаго заведенія и можетъ дать достаточное мѣсто для огорода и сада. Въ гигиеническомъ отношеніи мѣстность, занимаемая бывшими училищными домами, какъ лежащая на горѣ—суха и здорова. Тѣмъ не менѣе въ означенныхъ домахъ прежде, нежели отводить помещеніе для сиротъ, требуются неотложныя подѣлки и ремонтировка: это—намощеніе новыхъ половъ, окраска кровли на всѣхъ домахъ, штукатурка стѣнъ, возведеніе новыхъ надворныхъ службъ.

Въ сихъ домахъ могутъ помѣститься свободно до 30-ти пансіонеровъ. Предположилъ что содержаніе пансіонерки обойдется съ пищею и одеждою въ 70 руб., а на всѣхъ потребуется 2.100 р., на отопленіе и освѣщеніе домовъ 300 руб., на содержаніе лошади и кучера 100 р., на прислугу 100 руб. Итого весь годовой расходъ выразится въ суммѣ 2.600 р.

Откуда взять средства на покрытіе сихъ расходовъ? Рѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ количества приходовъ, имѣющихъ войти въ округъ содержанія богадѣльни. Само собою очевидно, что чѣмъ болѣе приходовъ будетъ участвовать въ благотворительныхъ средствахъ богадѣльни, тѣмъ существованіе ея обезпеченнѣе и тверже. Хорошее ручательство обезпеченія въ этомъ случаѣ, могутъ предоставить три сосѣднихъ уѣзда: ниже-ломовскій, керенскій и наровчатскій. Имѣя въ виду во всѣхъ трехъ уѣздахъ до 200 церквей,—мы можемъ покрыть всѣ расходы—двухъ-копѣчнымъ или даже копѣчнымъ сборомъ съ приходской души, отъ каждой церкви, особенно, если исходатайствовать у Его Пресвященства 2—3 сборныхъ книги на призрѣніе живущихъ въ богадѣльнѣ, что нисколько и неоскорбительно для религіозно-нравственнаго чувства народа и жертвователей, а для богадѣльни послужило бы большимъ подспорьемъ.

Для лучшей опоры, благосостоянія и процвѣтанія бога-

дѣльни необходимо сгруппировать около ней благотворительное общество изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ подъ покровительствомъ Его Преосвященства. Въ составъ сего общества могли бы войти: а) члены благотворители, изъявившіе желаніе вносить ежегодно не менѣе 25 руб. б) члены попечители, обязанные заботиться о сборѣ пожертвованій деньгами и вещами въ пользу богадѣльни и вносить отъ себя лично не менѣе 10 руб. и в) члены сотрудники, — это наличные члены причта, такъ же вносящіе въ кассу богадѣльни: священникъ 1 р., діаконъ и причетники отъ 30 до 50 к.

На помощь сему доброму дѣлу можетъ выйти и Общество Взаимнаго вспоможенія, которое при своей устойчивости, прочномъ кредитѣ и сочувствіи къ бѣдственному положенію сиротъ — духовнаго званія, своими денежными субсидіями выручало и выручаетъ многихъ во дни скорби и въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Священникъ Николай Любимовъ.

Поиски раскольниковъ за архіерействомъ и раскольниковскіе архіереи.

АВСТРІЙСКОЕ СВЯЩЕНСТВО.

Около половины прошедшаго столѣтія нѣкоторые изъ раскольниковъ, жившихъ за Кубанью и въ Крыму, перешли въ предѣлы Турціи. Часть ихъ поселилась близъ Чернаго моря по сую сторону Дуная и занималась рыболовствомъ. Въ 1783 году, или немного ранѣе эти рыболовы имѣли случай оказать услугу Австрійскому посланнику въ Турціи (*) и, воспользовавшись его покровительствомъ, выпросили себѣ у Австрійскаго императора Іосифа позволе-

(*) Спасли его отъ смерти, на которую покушались турки. См. Сборн. изъ ист. старообр. Попова, изд. 1864 г., стр. 39.

ніе поселиться въ его владѣніяхъ и имѣть свой монастырь, въ которомъ бы безирепятственно отпирать свои религіозныя обряды. Въ Буковинской области, при бѣломъ животекущемъ источникѣ, есть урочище Варница; здѣсь-то и поселились раскольники съ своими семействами подъ предводительствомъ Іларіона Петрова. Вмѣстѣ съ ними пришли сюда 12 иноковъ съ игуменомъ Симеономъ, которые сначала устроили было обитель на разстояніи четверти мили отъ селенія, а чрезъ 20 лѣтъ перешли въ самое селеніе. Отъ бѣлаго цвѣта воды село это названо Бѣлая Криница (*Phontena alba*); а жителей его стали называть *Липованами*. Въ послѣдствіи времени сюда начали стекаться раскольники и изъ внутренней Россіи, а вмѣстѣ съ ними разнаго рода тунеядцы, пропойцы, преступники и злодѣи: такъ что число русскихъ бѣглецовъ вскорѣ возросло здѣсь свыше 2060 душъ, которые образовали три общины—собств. въ Бѣлокриницѣ, Климуцѣ и Миттоцѣ. Здѣсь-то и получила свое начало, такъ называемая, Австрійская раскольникья іерархія.

Первая мысль объ этой іерархіи явилась въ Москвѣ еще въ 1832 году на рокожскомъ кладбищѣ; а главными дѣятелями въ пользу оной были богачи Рахмановы, Солдатниковъ, с.-петербургскій купецъ Громошъ, хвалыскіе купцы Козьмины и особенно Аѳоній Кочуевъ. По предложенію Рахманова на это дѣло между раскольниками открытъ былъ сборъ денегъ, которыхъ въ продолженіе 10 лѣтъ, по свидѣтельству одного раскольника, было собрано нѣсколько милліоновъ (*). Сначала предполагали выпросить у Русскаго правительства позволеніе поставить епископа изъ среды ихъ, какъ хлопотали объ этомъ въ 1765 году безпо-

(*) Сбери. стар. Цѣновъ, т. II-я, выпускъ V-я, стр. 259 прии.

повцы, на каковой постъ и назначили Рахмановы одного изъ своихъ братьевъ: но издержали много тысячъ денегъ, а этой цѣли не достигли. Тогда мысль Рогожцевъ обратилась на Бѣлую Криницу. Вызванъ былъ въ Москву Геронтій, игуменъ Бѣлокриницкій, и получивъ большія суммы денегъ, возвратился въ Буковину хлопотать о дѣлѣ. Агентami для исполненія предпріятія были избраны инокъ Алипій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ, оба люди полуграмотные, но смысленные, смѣлые и хитрые. Прежде всего они подали императору Австрійскому просьбу, въ коей просили позволенія, по случаю смерти всѣхъ іеромонаховъ монастыря, привести изъ-за границы епископа. Это было въ 1844 году. Кромѣ императора такія же просьбы были поданы болѣе сильнымъ министрамъ и брату императора Францу-Карлу. Разумѣется, гдѣ нужно, уполномоченные денегъ не жалѣли. И вотъ позволеніе дано—искать епископа за границей, кромѣ Россіи. Тогда Павелъ и Алипій, обремененные мѣшками золота, пускаются въ путь. Они прошли Молдавію и Валахію, были въ Сербіи и Черногоріи, на Аѳонѣ и въ Греціи; но нигдѣ не нашли такого епископа, который бы согласился святительствовать въ Бѣлой Криницѣ. Послѣ того обошли Египетъ и Сирію, были въ Іерусалимѣ: но и оныя безуспѣшно. Наконецъ съ грустію они возвращались уже во svoю, какъ въ Цареградѣ одинъ факторъ, жидъ Костюшка, вызвался доставить имъ искомую личность и указалъ на бывшаго Восточнаго митрополита Амвросія, который находился подъ судомъ патріарха за порочную жизнь и грабительство духовенства его епархіи. Что это былъ за человекъ, свидѣтельствуешь преосв. Платонъ Аонацковичъ, епископъ Будимскій, въ своей повѣсти о Бѣлокриницкихъ раскольникахъ (*). Онъ представляетъ его че-

(*) Повѣсть эта помѣщена въ сборникѣ Попова, стр. 20—21.

ловѣкомъ чревоугодливымъ и сластолюбивымъ, котораго, когда онъ былъ въ Босніи, каждое посѣщеніе паствы сопровождалось поборами и истязаніемъ невинныхъ. Тѣхъ, которые не хотѣли или не могли удовлетворить его жажды къ золоту, онъ не задумывался предавать анаѣмъ, а одного богатаго христіанина, пораженного анаѣмою, предалъ на истязаніе турецкаго паши и довелъ до отреченія отъ христіанства. За все сіе онъ былъ отрѣшенъ отъ епархіи, запрещенъ во священнослуженіи и жилъ въ Цареградѣ. Но Али-паша и Павлу не было до всего этого дѣла, — имъ нуженъ былъ титулъ епископа, а вотъ теперь жидъ ркомендуетъ имъ даже митрополита. Нѣтъ нужды говорить, съ какою радостію они выслушали о немъ рѣчь Костюшки и съ какою поспѣшностію вошли съ Амвросіемъ въ переговоры. Последній жилъ въ какой-то гостинницѣ, въ которой и пашли его Бѣлокриницкіе уполномоченные. Столь жаднаго до денегъ и такъ любившаго пожить въ удовольствіе своего чрева, митрополита не трудно было блескомъ золота склонить къ измѣнѣ православію: и онъ согласился за 500 червонцевъ жалованья и на содержаніи Линовановъ быть митрополитомъ въ ихъ незаконномъ сконищѣ. Сверхъ того, онъ выговорилъ 200 червонцевъ жалованья сыну, священнику Георгію, котораго раскольники обязались перевести съ женою въ Бѣлую Криницу, купить тамъ въ его собственность домъ. Условіе написано и подписано. Но вотъ вопросъ: какъ же довѣренныя Бѣлой Криницы привезутъ въ оную митрополита, запрещеннаго въ священнослуженіи? Но жидъ Костюшка не задумался и надъ этимъ вопросомъ. Составляется прошеніе къ Константинопольскому патріарху отъ имени одного греческаго семейства, якобы живущаго въ предмѣстіи Константинополя, о томъ, чтобы митрополиту Боснійскому Амвросію было дозволено совершить литургію

по ушедшей рабѣ Божіей Анастасіи, бывшей духовной дочери Амвросія. Прошеніе подкрѣплено богатою милостинею, якобы отъ умершей по завѣщанію на сей предметъ назначенною. Не подозрѣвая обмана, патріархъ разрѣшаетъ Амвросію въ опредѣленный день, именно въ церкви Пресвятыи Богородицы въ Бѣлоктанѣ, совершить Божественную литургію о упокоеніи рабы Божіей Анастасіи, притомъ „*безъ судьянїя священнаго сопрестола*“, какъ сказано въ граматѣ патріарха (*), т. е. безъ правъ власти не только архіерейской, но и іерейской. Получивъ грамату и не разсуждая о томъ, что оною дается Амвросію разрѣшеніе только на совершеніе одной литургіи, а отнюдь не на права архіерейства и рукоположенія другихъ въ священныя степени, Бѣлокриницкіе депутаты, Павелъ и Алимпій, посадили Амвросія и его сына Георгія на паракходъ и чрезъ Тульчу привезли въ Вѣну. Здѣсь Амвросій представилъ Австрійскому императору просьбу, въ которой жалуется, что несправедливо лишенъ Константинопольскимъ патріархомъ Боснійской митрополіи, поносить православную греческую церковь, якобы отпадшую отъ древняго благочестія, и проситъ о принятіи его въ Австрійское подданство, по причинѣ принимаемой имъ на себя публичной должности верховнаго пастыря Бѣлокриницкаго старообръческаго общества (**), которое доселѣ, говоритъ онъ, лишено было свя-

(*) Грамата эта напечатана у Попова, стр. 54. Въ ней вѣтъ ни имени патріарха, ни его подписи, и начисана такъ, что справедливо думаютъ, не составлена ли она какими нибудь инсцомъ консисторіи.

(**) Просьба напечатана тамъ же, стр. 57—60. Въ ней Амвросій сообщаетъ нѣкоторыя біографическія о себѣ свѣдѣнія изъ коихъ видно, что Амвросію было въ то время 35 лѣтъ, онъ рожденъ въ городѣ Энотѣ отъ священника Георгія, при крещеніи названъ Андреемъ. Въ 1811 году рукоположенъ во священника; въ 1814 году овдовѣлъ; въ 1817 году вступилъ въ монашество; въ 1823 году сдѣланъ игуменомъ монастыря на островѣ Хаски близъ Константинополя; въ 1827 году опредѣленъ настоятелемъ церкви въ Восфорѣ Цариградекомъ, званъ протосинакломъ

щеннаго архипастыря. Эта просьба, конечно подкреплённая, гдѣ слѣдовало, золотомъ русскихъ раскольниковъ чрезъ депутатовъ Бѣлой Криницы, была принята благосклонно; Амвросій признанъ митрополитомъ въ монастырѣ Бѣлокриническомъ и дано ему право поставить „и новаго, его же изберуть себѣ раскольницы, епископа, имѣющаго быть на-мѣстникомъ ему и преемникомъ“.

Наконецъ въ ноябрѣ 1846 года Павелъ и Алимпій съ торжествомъ привезли Амвросія въ Бѣлую Криницу. Здѣсь встрѣтили его съ иконами и хоругвями и послѣ многихъ разсужденій, какимъ чиномъ принимать его въ общество раскольниковъ, было положено „преномазати его святымъ муромъ“, т. е. совершить надъ нимъ исправу чрезъ мирномазаніе, какъ надъ приходящимъ отъ ереси. И вотъ Амвросій съ торжествомъ вводится Линованами въ свою молитвенницу (церкви у нихъ не было) и предъ лицомъ многочисленнаго народа отрекается отъ православной церкви, возродившей его въ купели крещенія и возведшей на высокую степень архіерейства, и, какъ нечистый, или оскверненный, исправляется и помазуется простымъ монахомъ Геронтіемъ, помазуется миромъ, неизвѣстно откуда взятымъ и кѣмъ освященнымъ! Соблазнъ, не меньшій того, съ какимъ Аноимъ самъ себя посвятилъ! И такъ давно искомымъ раскольниками епископъ, даже митрополитъ, найденъ. Первымъ дѣломъ его было посвятить игумена Геронтія въ иподіакона, діакона, въ іеромонаха, а наконецъ 6 декабря 1846 г. и въ архимандрита. Но раскольники хорошо чувствовали, что международное право не дозволитъ Австріи спокойно смотрѣть на то, если принятый ею митрополитъ сдѣлается душою раскола въ Россіи, будетъ постав-

патріархъ и наконецъ митрополитомъ Восточнымъ (9 сент. 1835 г.), но въ 1841 году удаленъ отъ митрополіи и названъ въ Царьградъ.

лять въ оную поновъ и епископовъ; поэтому они посѣ-
шили избрать и поставить другаго епископа, который бы
заслонялъ собою Амвросія отъ видовъ правительства и ко-
торый бы вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ смерти Амвросія, за-
мѣнилъ его, какъ преемникъ. Для сего были собраны въ
Бѣлой Криницѣ соборъ, на которомъ положено избрать
кандидата на епископство изъ среды своей монастырской
братіи. Но Амвросій имѣлъ свои мысли. Въ числѣ прихо-
жанъ бѣлокриницкаго монастыря былъ одинъ сильный и
вліятельный человѣкъ, который не сочувствовалъ Амвросію.
Это былъ сельскій поглаварь или уставщикъ Купреянъ Ти-
моѣевъ. Онъ съ самаго начала не одобрялъ затѣи
бѣлокриницкихъ монаховъ о епископѣ и называлъ дѣло
это опаснымъ, законопреступнымъ и святотатственнымъ.
Когда же Амвросій принялъ исправу, онъ явно кричалъ:
какъ можетъ благодать священноначалія сохранить тотъ,
кто повтореніемъ надъ собою миропомазанія явно засвидѣтель-
ствовалъ, что доселѣ не былъ правымъ христіаниномъ?
Этого-то человѣка нужно было привлечь къ себѣ Амвросію,
и онъ устроилъ такъ, что вмѣсто монаховъ, изъ которыхъ
многіе мѣтили себя на кафедру архіерея, избранъ былъ Ку-
преянъ Тимоѣевъ, хотя мірянинъ, но вдовый и лѣтъ преклон-
ныхъ. Выборъ этотъ поразилъ Купреяна, и онъ, до того озло-
бленный на Амвросія, припалъ къ ногамъ его и просилъ
прощенія. Послѣ сего Купреянъ Тимоѣевъ постригается въ
монахи съ именемъ Кирилла, въ нѣсколько дней приводит-
ся рукоположеніемъ чрезъ всѣ степени священства до архи-
мандритства и наконецъ, 7 января 1847 года, проруче-
ствуется во епископа. Такъ Бѣлая Криница, имѣя митро-
полита, пріобрѣла и другаго епископа, который, не связан-
ный никакими обязательствами съ Австрійскимъ правитель-
ствомъ, смѣло началъ рукополагать для дружественной съ

Австрією Россіи не только поповъ, но и епископовъ, которыхъ и было представлено во множествѣ для Москвы, для Казани, для Уфы, Саратова и другихъ мѣстъ, известнахъ по многочисленности раскола. Тогда же Амвросій назначилъ довольно много поповъ и діаконъ для своей митрополичей святи. Такъ началось Австрійское Бѣлокриницкое священство.

Но судьба основателя этого священства Амвросія скоро измѣнилась. Русскому правительству скоро сдѣлалось известнымъ, что дѣлается въ Бѣлой Криницѣ. Велѣдствіе сего Св. Синодъ, собравъ нужная свидѣнія обо всемъ этомъ дѣлѣ и слѣживъ оныя съ канонами церкви, доложили о томъ блаженной памяти Государю Императору Николаю Павловичу, и, согласно Его Высочайшей волѣ, посланіемъ къ патріарху Константинопольскому, отъ 14/26 ноября 1847 года, просили его „употребить силу священныхъ правилъ и власти отъ Бога ему данной, чтобы пресѣчь новыя соблазны, побудить Амвросія принести покаяніе, отринути и осудить раскольническое общеніе, а въ противномъ случаѣ осудить его вмѣстѣ съ самообузденными, къ которымъ онъ приобщился, и если отважился онъ совершить неблагоговѣйныя рукоположенія, то оныя силою церковныхъ правилъ устроить“. Между тѣмъ отъ правительства Австріи, по волѣ Государя Императора, потребовано, чтобы монастырь Бѣлокриницкій былъ разрушенъ, а митрополитъ Амвросій высланъ къ патріарху Константинопольскому. Велѣдствіе сего 27 декабря 1847 года Амвросій вытребованъ во Львовъ, а потомъ 30 января 1848 года въ Вѣну. Здѣсь предъявленъ ему запросъ отъ Константинопольскаго патріарха Ананіа о его безразсудномъ и безславномъ бѣгствѣ изъ Царьграда, данный 8 августа 1847 года, выписаны 15-е и 35-е правила св. Апостолъ, осуждающія на изверженіе клириковъ,

самовольно оставляющихъ мѣсто своего служенія, и епископовъ, дерзающихъ совершать хиротонію въ неподчиненныхъ имъ мѣстахъ (*), и въ заключеніе предложено возвратиться въ свою епархію и принести покаяніе. Вмѣстѣ съ симъ отъ лица самого Австрійскаго правительства предложены 9-ть вопросовъ, данныхъ согласно требованію Россіи, — о бѣгствѣ Амвросія въ Буковину, о принятіи въ Бѣлокриницкій монастырь русскихъ преступниковъ, бѣглыхъ монаховъ, людей приговоренныхъ къ наказанію, о посылкѣ настоятеля Бѣлокриницкаго въ Россію подъ ложнымъ именемъ и званіемъ (купца), о расширеніи епископской власти Амвросія на Россію и посвященіе подданныхъ русскихъ безъ соизволенія правительства русскаго. На всѣ эти запросы Амвросій отвѣчалъ съ дерзостію. Тогда правительство Австріи распорядилось монастырь въ Буковинѣ запечатать, а митрополита Амвросія, по разсмотрѣніи прописанныхъ его винъ и по сношенію съ Константинопольскимъ патріархомъ, лишить сана и сослать въ заточеніе къ Адриатическому морю въ городъ Цилъ съ строгимъ воспрещеніемъ имѣть какія либо сношенія съ Липованами и съ заграничными раскольниками (**).

Послѣдовавшее за описанными событіями народное дви-

(*) Вотъ какъ читается 35-е правило св. Апостоловъ: „Епископы да не дерзають предѣловъ своей епархіи творити рукоположенія въ градахъ и селахъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оныя или села: да будетъ и верженъ онъ и поставленъ отъ него“. — Значитъ всѣ епископы, поставленные Амвросіемъ или его преемниками въ Бѣлой Криницѣ для раскольниковъ въ Русской Державѣ, не суть епископы; точно такъ же и поставившіе ихъ Амвросій и Кирилъ извержены изъ епископскаго сана судомъ онаго правила св. Апостоловъ, равно какъ и другихъ правилъ св. Отцевъ и соборовъ: напр. Антиох. прав. 13. —

(**) Указъ о семъ министра внутр. дѣлъ Дабльгофа подписанъ 26 числомъ іюля 1848 года. См. въ томъ же собраніи документовъ, относящихся къ сему дѣлу въ сборникѣ Попова.

женіе въ Вѣнѣ, ратовавшее за свободу конституціи, заставило Австрійское правительство распечатать Бѣлокриницкій монастырь; но Амвросій уже не былъ возстановленъ. Нѣсколько времени спустя Бѣлокриницкіе монахи, узнавъ о мѣстопробываніи Амвросія, отправили къ нему посланцевъ съ собранною для него значительною суммою денегъ. Но посланцы монастыря нашли своего *первосвященителя* и основателя новой іерархіи въ расколѣ старообрядчества сидящимъ въ кругу нѣмцевъ и съ трубкою въ зубахъ. При этомъ они узнали, что онъ былъ здѣсь въ постные дни мясо и ходилъ въ нѣмецкій костелъ. Послѣ сего они со стыдомъ возвратились въ Буковину и прервали всякое общеніе съ двухкратнымъ отступникомъ вѣры—отъ православія въ расколъ и изъ раскола въ латинство. Но къ несчастію церкви и погибающихъ въ уединеніи отъ нея раскольниковъ незаконная іерархія, имъ основанная, осталась и доселѣ. Кромѣ Кирилла Амвросій посвятилъ въ задунайскія слободы для некрасовцевъ архіепископа по имени Аркадія; Кириллъ же наставилъ ихъ во множествѣ для всѣхъ мѣстъ, гдѣ живетъ сколько нибудь значительное число раскольниковъ, такъ онъ поставилъ Антонія во Владиміръ и Москву, потомъ другаго Антонія въ Москву, Софронія въ Симбирскъ, Іова въ Казань, Геннадія въ Пермь. Въ настоящее время Кириллъ уже умеръ и его мѣсто заступилъ Аонасій.

Въ началѣ нашей статьи о поискахъ за архіереями мы уже сказали, что эти поиски кончились пріобрѣтеніемъ Австрійскаго священства *не на пользу и радость раскола*. И точно, это жесвищенство только увеличило раздоры и умножило количество толковъ, на которые распадается расколъ. До Амвросія было въ расколѣ два главные толка—поповщина и безпоповщина: теперь поповщина и сама

распалась на 2 толка — бѣглопоповщину и пріемлющихъ священство австрійское, такъ какъ многіе поповцы вскорѣ поняли незаконность и не православіе Амвросіева снятительства въ Бѣлой Кривницѣ и не признали его. При семъ многіе, считая его обличителемъ, даже днушаются имъ, какъ латишничомъ. Вскорѣ затѣмъ между наставленными во множествѣ списками начались междоусобные раздоры, наконецъ по поводу окружнаго посланія Антонія Шутова послѣдовали Бѣловриницкой іерархіи раздѣленіе на два новые толка — пріемлющихъ окружное посланіе и не пріемлющихъ, или *окружниковъ* и *противоокружниковъ*. Не предвѣщаютъ ли эти раздоры, эти постоянныя умноженія сектъ раскольниковъ, постоянныя ихъ дѣленія, не предвѣщаютъ ли окончательнаго паденія раскола, по словамъ небеснаго Основателя церкви Христовой: *всѣ же црствѣ раздѣльшесѣ на ся занустнѣтъ*, (Мѣ. XII, 25).

Прот. І. Бурлуцкій.

Чудесное спасеніе.

Во время проѣзда по желѣзной дорогѣ, мнѣ пришлось случайно встрѣтиться и познакомиться съ одной благородной и образованной дамой. Узнавши, что я ѣду въ Пензу, она сообщаетъ мнѣ, что и она туда же ѣдетъ, чтобы поклониться мощамъ святителя Иннокентія Пензенскаго и взять предъ нимъ благодарныя молитвы за свое чудесное спасеніе. Такъ какъ я и самъ глубоко почитаю этого святителя и вѣрую въ его чудодѣйственную силу, то, понятно, я весьма заинтересовался встрѣчей съ такой особой. Дама эта — жена дворянина разанской губерніи, сапожковского уѣзда села Путятина, Евдокія Григорьевна Климова. Я попросилъ ее разска-

затѣ мнѣ, какое чудесное дѣйствіе она видѣла надъ собою отъ свѣтителя Иннокентія. Она разсказала мнѣ слѣдующее. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошеднаго года съ 6 на 7 число я, говорила она, съ своимъ сыномъ Григоріемъ Климовымъ, воспитанникомъ Пензенской гимназіи IV класса, и братомъ помѣщикомъ Рязанской губерніи села Путятина же, отпра-
вилась на пароходѣ „Внучаты“ по рѣкѣ Окѣ на Рязань, а оттуда по желѣзной дорогѣ думала ѣхать въ Пензу для представленія сына своего въ гимназію. Въ 12 часовъ ночи произошелъ пожаръ на означенномъ пароходѣ; сначала загорѣлись дрова. Дымъ началъ быстро распространяться по пароходу и душилъ всѣхъ, находившихся на немъ и въ каютахъ и на палубѣ. Задыхаясь отъ дыма, я проснулась и скоро поняла, что на пароходѣ пожаръ. Какъ и въ чемъ только снала, я бросилась въ мужскую половину будить сына и брата, зная, гдѣ они снали. Очнувшись, всѣ выбѣжали на палубу, чтобы оттуда спастись. Дымъ душилъ насъ и здѣсь, пароходъ стоялъ среди рѣки далеко отъ берега, и не было никакой надежды на спасеніе. Брату пришла мысль отвязать висѣщую подъ кормой пароходную лодку и спустить ее въ воду. Спѣша привести эту мысль въ исполненіе, онъ перерѣзалъ веревку случившимся у него ножомъ. Лодка упала въ воду, въ нее успѣли броситься двое или трое съ палубы. Но какъ въ лодкѣ не оказалось весель, то и понесло ее внизъ по теченію рѣки. Братъ, не тратя времени, тотчасъ, снявъ съ себя все верхнее платье въ одномъ бѣльѣ бросился въ воду, рѣшившись догнать уплывающую лодку. Я же сама съ сыномъ оставалась на пароходѣ. Но задыхаясь отъ дыма, подошла къ кормовой части парохода и, замѣтивъ здѣсь висѣвшую желѣзную цѣпь, рѣшилась по ней спуститься внизъ отъ дыма. Одна нога моя оперлась на что-то твердое, а другая висѣла надъ во-

дой; руки мои, сжимая цѣпь, какъ говорится, замерли; сверху на меня давили еще другіе пассажиры, тоже спускающіеся по этой цѣпи, чтобы не задохнуться отъ дыма. Какъ я не оторвалась отъ цѣпи, ужъ не понимаю; предавшись волѣ Божіей, я продолжала держаться въ такомъ тяжеломъ, висѣчемъ положеніи до получаса времени, ожидая себѣ спасенія только свыше. Издавна я привыкла чтить угодника Божія Иннокентія Пензенскаго, часто прибѣгала къ нему съ молитвою и всегда испытывала на себѣ его покровительство. Такъ и здѣсь въ эти ужасныя роковыя минуты, когда, по видимому, не представлялось никакой надежды на спасеніе, я еще живѣе и пламеннѣе обратилась съ мольбою къ этому угоднику, призывая и моля его о спасеніи себя и сына своего: „Угодниче Божій, Иннокентіе! Яви намъ свою чудесную помощь и спаси насъ“,—такое было мое молитвенное обращеніе, которое я не переставала произносить въ виду неизбежной и ужасной опасности—сгорѣть на пароходѣ или утонуть въ глубокой рѣкѣ: потому что плавать я не умѣла. Продолжая почти инстинктивно держаться за цѣпь, я оцарапала себѣ до крови руки, и, прійди въ какое то забытѣ, уже не помнила, какъ очутилась на лодкѣ между братомъ и сыномъ и многими другими, навалившимися лодку. Впослѣдствіи уже мнѣ рассказали, что братъ мой, догнавши лодку, оторвалъ въ ней какую-то дощечку и, огребаясь ею, подвелъ лодку подъ самую корму парохода, который стоялъ на якорѣ, при полномъ дѣйствіи машины. Тогда многіе начали бросаться въ лодку, братъ убѣдительно просилъ и меня опуститься въ нее, но я почему-то не рѣшалась этого сдѣлать. Тогда сынъ мой, по совѣту брата, хотѣлъ спустить меня внизъ, на лодку. Но по случаю ночной, осенней темноты, стоявшаго надъ рѣкой тумана и густого дыма разносимаго съ парохода, не могли соразмѣрить

мѣста и я упала мимо лодки въ воду. Братъ успѣлъ, однако, схватить меня, не давъ совсѣмъ погрузиться въ воду, и принялъ меня на лодку. Послѣ того и сынъ мой спустился въ лодку и многіе другіе, такъ что лодка, поднимавшая не болѣе 12-ти человѣкъ, вмѣстила въ себѣ и держала 22 человѣка, наполнившись при этомъ водою чрезъ трещины, образовавшіяся отъ лѣтнихъ жаровъ. Такимъ образомъ, явно при Божьей помощи, мы достигли берега, но здѣсь встрѣтили новое затрудненіе: берегъ оказался столь крутымъ и скалистымъ, что почти невозможно было выйти на него изъ лодки, все болѣе и болѣе наполнявшейся водою. Но вотъ мы, помогая другъ другу и держась одинъ за другаго, выбрались наконецъ всѣ изъ лодки на неизвѣстный намъ берегъ. Тогда глазамъ нашимъ представилась ужасная и поразительная картина: дымъ на пароходѣ смѣнился пламенемъ и онъ во мракѣ ночи представлялъ собою какой-то огненный островъ среди рѣки. Мы съ ужасомъ и замираніемъ сердца видѣли какъ многіе пассажиры, все еще не успѣвшіе сойти съ парохода, бросались чрезъ этотъ пламень въ воду и — погибали. Промокшіе, какъ говорится, до костей, дрожа отъ холода, подунагіе и босые, долго ходили мы по берегу, отыскивая какого-нибудь селенія. Наконецъ, услышавъ лай собакъ, встрѣвоженныхъ, вѣроятно, пожаромъ на пароходѣ, шумомъ и крикомъ погибающихъ, мы добрались, по этому сигналу, до одной деревни Исады спасскаго уѣзда, рязанской же губерніи. Здѣсь оказался знакомымъ намъ помѣщикъ, который, услышавъ о нашемъ несчастіи, прислалъ намъ все необходимое бѣлье и одежду. Оттуда мы отправились въ село Киструсь, куда собрались и другіе спасшіеся пассажиры, куда прибыла судебно-слѣдственная власть для снятія допроса отъ потерпѣвшихъ несчастіе, и 8 сентября, въ три часа утра, мы должны были возвратиться обратно до-

мой въ село Путятино, изумляя своимъ чудеснымъ спасеніемъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ“.

Разсказавши мнѣ объ этомъ событіи, сама потерпѣвшая дама безусловно и со всей вѣрой своего добраго сердца относитъ свое спасеніе единственно къ предстательству и чудесному покровительству святителя Иннокентія. И дѣйствительно, здѣсь все представляется чудеснымъ—и спускъ по желѣзной цѣпи нѣсколько не знакомой съ гимнастическими приѣмами, слабосильной и болѣзненной женщины,—и сила, съ которой она и сама такъ долго держалась—до получаса времени, и другихъ поддерживала собою, а наконецъ—и самая лодка— вмѣсто 12 человекъ, державшая 22 человека, и при этомъ съ каждой минутой болѣе и болѣе наполнявшаяся водой. Чѣмъ все это объяснить, какъ не чудесною помощью свыше?

Рѣшился я предать гласности означенный разсказъ, по желанію и даже просьбѣ самой г-жи Климовой. Пусть этотъ разсказъ для всѣхъ, благоговѣнно чтущихъ память святителя Пензенскаго Иннокентія, послужитъ новымъ знаменіемъ, что онъ и на небѣ явился непостыднымъ ходатаемъ предъ Престоломъ Божіимъ, какъ былъ вѣрнымъ служителемъ Божіимъ на землѣ—въ церкви Христовой.

Священникъ **І. Благоразумовъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Освященіе храма при склепѣхъ преосвщ. Иннокентія еп. Пензенскаго. Участіе студентовъ дух. академіи изъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Преосвященный Ювеналій и Вассіанъ. Увольненіе епархіальн. архитектора.

19-го декабря 1882 г. преосвященнымъ Антоніемъ совершено освященіе придѣльнаго къ Пензенскому кафедральному собору храма при склепѣхъ преосвященнаго Иннокен-

тія, епископа Пензенскаго. Стеченіе народа было многочисленное; но въ сожалѣнію, большая часть молящихся не могла помѣститься въ освященномъ храмѣ по причинѣ тѣсноты и находилась виѣ онаго въ притворѣ и въ нижнемъ соборѣ. Новоосвященный храмъ заложенъ былъ преосвященнымъ Григоріемъ 18 мая 1880 года во имя св. мучениковъ Евлампія и Евлампіи по слѣдующему обстоятельству: покойный преосвященный Григорій въ мірѣ, до посвященія своего въ монашество, носилъ имя „Евлампій“; такимъ образомъ день его именины приходился 10 октября; 10 же октября 1819 года въ Бозѣ почилъ преосвященный Пимокентій, память коего глубоко чтится не только жителями г. Пензы, но и отдаленныхъ мѣстностей. Новоосвященный придѣльный храмъ созданъ отчасти на пожертвованія лицъ, уважающихъ память въ Бозѣ почившихъ іерарховъ Пензенскихъ; но главнымъ образомъ на средства достоттимой благотворительницы М. М. г-жи Киселевой.

— Въ Обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви въ настоящее время, по словамъ Ц. О. Вѣстника, принимаютъ участіе многіе изъ студентовъ дух. академіи, въ качествѣ проповѣдниковъ. Молодые люди ведутъ свои чтенія въ церквахъ и частныхъ помѣщеніяхъ обыкновенно по воскреснымъ днямъ. Предметомъ чтенія служатъ евангельскія чтенія.

— 31 декабря прошлаго года скончался въ Орлѣ преосвященный Ювеналій, епископъ Орловскій и Сѣвскій. 3-го января скончался въ Перми преосвященный Вассіанъ, епископъ Пермскій и Верхотурскій.

— Епархіальный архитекторъ, статскій совѣтникъ В. М. Бетюцкій отказался болѣе быть епархіальнымъ архитекторомъ и, согласно распоряженію Его Преосвященства, онъ,

Бетюцкій, съ 1 сего января не состоитъ болѣе на службѣ по епархіальному вѣдомству.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга „Апостолъ Іаковъ, Братъ Господень“. (Исслѣдованіе о личности его, жизни и дѣятельности). Священника Іоанна Кибальчича. Цѣна 1 руб. сер. съ перес. Адресъ: въ г. Черниговъ. Соборному священнику Іоанну Кибальчичу. Тамъ же продается: „Опытъ обобщенія соборнаго посланія св. Апостола Іакова, Брата Господня“, съ объясненіемъ всего посланія. С. І. К. Цѣна 1 р. сер. съ перес. Обѣ книги вмѣстѣ 1 руб. 80 коп.

О Г Л А В Л Е Н І Е Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н О Й Ч А С Т И.

1., Какъ поставить народную начальную школу ближе къ семьѣ, свят. Н. Любимова; 2., На вопросъ объ устройствѣ богадельни для сиротъ дух. званія въ Пенз. епархіи, его же; 3., Поиски раскольниковъ на архіерействѣхъ и раскольн. архіерей прот. І. Бурлацкаго; 4., Чудесное спасеніе, свят. І. Благоразумова; 5., Внутренній набожествъ; 6., Объясненіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Допущено ценз. Пенза, 15 января 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

послѣ погруженія въ воду, выходилъ на берегъ, отверзлись небеса, Духъ Святый сошелъ на него въ видѣ голубя, и съ неба былъ слышанъ голосъ Бога Отца: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Моё благоволеніе“ (Мѡ. 3, 17). День Крещенія Господня называется еще Богоявленіемъ, потому что въ этомъ событіи явились три лица Святыя Троицы: Богъ Сынъ крестился въ Іорданѣ, Богъ Отецъ говорилъ съ неба, Богъ Духъ Святый сошелъ въ видѣ голубя на крестившагося Господа.

Крестившись въ Іорданѣ, Господь Іисусъ Христосъ тѣмъ самымъ научилъ креститься и насъ, поставивъ крещеніе непремѣннымъ условіемъ для человѣка, желающаго вступить въ общество вѣрующихъ. *Аще кто не родится свыше, ... аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. 3; 3, 5), т. е. въ церковь Христову, сказалъ Спаситель ученику своему, Никодиму. Впослѣдствіи, послѣ воскресенія, Іисусъ Христосъ торжественно установилъ крещеніе, какъ таинство, когда сказалъ своимъ Апостоламъ: *идите научите вся языцы, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѡ. 28, 19); при этомъ прибавилъ, что только истинная вѣра, запечатлѣнная крещеніемъ, и можетъ спасти человѣка: *иже въру иметъ и крестится, той спасенъ будетъ, и иже не иметъ въры (и, слѣдовательно, не крестится), осужденъ будетъ* (Мр. 16, 16). Апостолы и сами исполнили повелѣніе Господне, когда ходили по городамъ и весямъ, проповѣдуя Христа и крестя народъ, — и насъ научили тому-же. Съ тѣхъ поръ въ церковь Христову вступаютъ только крещенные водою во имя Святой Троицы.

Апостолы предъ крещеніемъ требовали отъ людей

вѣры въ Господа Іисуса Христа (Дѣян. 8, 37) и раскаенія во грѣхахъ (Дѣян. 2, 38). И доселѣ надъ готовящимися къ крещенію совершается прежде обрядъ оглашенія; оглашаемый исповѣдуется православную вѣру въ Бога, раскаивается во грѣхахъ и потомъ уже крестится. А такъ какъ отъ новорожденныхъ младенцевъ нельзя требовать ни вѣры, ни покаянія, то въ православной церкви принято требовать это отъ воспріемниковъ, которые даютъ обѣты за крещаемого младенца, ручаются за его православіе и добрую жизнь. Обязанность нелегкую берутъ на себя воспріемники, и отвѣтственность ихъ предъ Богомъ за душу своихъ крестниковъ очень велика! Изъ этого, кажется, ясно, каковыми должны быть воспріемники. Они должны быть совершеннолѣтними, чтобы могли понять то, за что ручаются, и чтобы могли воспитывать крестниковъ въ страхъ Божіе; должны быть въ здоровомъ умѣ, чтобы и сами знали, и другимъ могли преподать законъ Господень; должны быть людьми непорочными, чтобы имъ не опасно было ввѣрить душу младенца. Вотъ необходимыя качества, какими должны обладать воспріемники! Вотъ на что должны обращать вниманіе и родители при выборѣ крестнаго отца или матери своему младенцу!

Но мы, русскіе люди, не умѣющіе прожить минуты безъ суевѣрія, совсѣмъ упускаемъ изъ виду эти правила. Почему-то мы вѣримъ, что, если у кого не живутъ дѣти, нужно пригласить въ кумовья несчастнаго, глухого человека, и преимущественно глухо-нѣмаго, или перваго встрѣчнаго, или, наконецъ, священника, и тогда дѣти будто бы непременно станутъ жить. Какъ неразумно это суевѣріе! Богъ, можетъ быть, въ нака-

заніе за грѣхи родителей, отнимаетъ у нихъ дѣтей, а они, вмѣсто того чтобы покаяться и попросить милостей у Создателя, зовутъ въ кумовья отъ природы глупаго человѣка и думаютъ, что отъ этого дитя ихъ не умретъ. О, какая ошибка! Какое грубое заблужденіе! Человѣкъ, лишенный отъ природы того, чѣмъ Господу угодно было отличить насъ отъ животныхъ, лишенный разума,—отъ чрева матери наказанный Богомъ глухотою и нѣмотою, не имѣющій понятія ни о душѣ, ни о добрѣ, этотъ человѣкъ приглашается въ воспріемники младенца, въ воспитатели, дѣлается учителемъ его! Человѣкъ, который не понимаетъ ни значенія, ни цѣли крещенія; который, по глухотѣ своей, не слышитъ вопросовъ оглашенія, по нѣмотѣ не можетъ отвѣчать на нихъ, по неразумію не можетъ понимать силы принимаемыхъ на себя обязательствъ,—этотъ человѣкъ дается младенцу въ руководители и наставники!

Не лучше того—и первые встрѣчные кумовья. Выходитъ отецъ на дорогу и ждетъ, не пройдетъ-ли кто. Перваго встрѣтившагося человѣка зоветъ въ воспріемники. А подумалъ-ли отецъ вотъ о чемъ: что, если первый встрѣчный будетъ пьяница, воръ, разбойникъ? Какое воспитаніе дастъ онъ крестнику? Опасно, други мои, вѣрять дѣтей своихъ первымъ встрѣчнымъ, опасно, да и грѣхъ большой. Если отъ этого погибнетъ сынъ мой, то вѣдь не только тотъ, кто крестилъ его, будетъ виноватъ въ его гибели, но и тотъ, кто дозволилъ окрестить его негодному человѣку, т. е. виноватъ буду и я, отецъ его.

Другое дѣло—звать въ кумовья священника. Отъ этого ничего, кромѣ хорошаго, быть не можетъ. Ни одинъ священникъ не научитъ дурному крестника своего. И я буду очень радъ воспринимать отъ купели ва-

ше Теофила. Св. Теофилъ разыскалъ Корнилійа и распрашивалъ его, что онъ сдѣлалъ хорошаго. Тотъ отвѣчалъ, что во всю жизнь свою сдѣлалъ одно хорошее дѣло. „Я зналъ женщину, разсказывалъ Корнилій, которую очень любилъ за благочестіе. Женщина эта вышла за мужъ за одного недостойнаго человѣка. Мужъ промоталъ все ея состояніе, надѣлалъ много долговъ и, наконецъ, былъ посаженъ въ тюрьму, а жена его осталась безъ куска хлѣба. Однажды, идя по базару, я встрѣтилъ свою знакомку въ слезахъ. Она принялась мнѣ разсказывать про свое горе. Я предложилъ ей 200 пенизей, которые были у меня въ карманѣ, чтобы выкупить ея мужа у должниковъ. Оказалось, что нужно 400. Тогда я продалъ свою одежду, кое какъ собралъ нужныя деньги и выкупилъ ея мужа. Съ тѣхъ поръ мужъ ея исправился, и она живетъ теперь очень счастливо. Больше я ничего хорошаго за собой не знаю. Великій я грѣшникъ!“ — заключилъ свой разсказъ Корнилій. Выслушавъ его, Теофилъ возвратился на свой столъ, прославляя Правосуднаго Бога (Прол. 30 янв.). И такъ, милосердіе—дѣло богоугодное; оно доставляетъ человѣку блаженство. Впрочемъ, милосердіе дѣлаетъ человѣка счастливымъ и въ земной жизни. Добраго человѣка, всегда готоваго оказать помощь другому, всѣ любятъ, всѣ почитаютъ. Хозяйство его идетъ хорошо, домъ его—чаша полная. И счастливъ онъ, и покойна душа его. Приятно будетъ ему подъ старость пользоваться плодами своей добродѣтели: въ нищету ужъ не останется онъ, облагодѣтельствованные имъ люди не допустятъ къ нему бѣдности.

А немилосердый богатъ и здѣсь встрѣчаетъ одно непочтеніе, и Богъ угрожаетъ ему вѣчнымъ наказаніемъ.

Слово „кулакъ“—слово позорное, слово бранное. Человѣкъ „кулакъ“ достоинъ презрѣнія. И, дѣйствительно, „кулака“ все презираютъ; со стороны бѣдняковъ, изъ которыхъ онъ, подобно хищному звѣрю, всю жизнь свою высасывалъ кровь,—на его голову отовсюду сыпятся проклятія. Въ обществѣ „кулакъ“ самый вредный человекъ. Поэтому, если постигнетъ его неудача въ дѣлахъ, никто не протянетъ ему руку помощи. Если раззорится онъ, и постигнетъ его нищета, никто куска хлѣба не броситъ ему. „Такая дорога“, услышитъ онъ отовсюду. А на томъ свѣтѣ напрасно „кулакъ“ будетъ умолять Авраама послать къ нему обиженнаго имъ нищаго Лазаря, чтобы тотъ не много облегчилъ его мученія. *„Между нами и вами великая пропасть“, услышитъ онъ въ отвѣтъ отъ Авраама (Лк. 16; 19—31).*

Братіе возлюбленные! Горька, плачевна участь жестокосердыхъ богачей! По истинѣ жалки эти люди! Не могу и представить, чтобы и нѣкоторые изъ васъ были такими-же! Я вполне убѣжденъ, что вы люди добрые и не откажете нуждающимся въ помощи.

Помогайте-же, бр., помогайте другъ другу. Въ нынѣшній годъ вамъ особенно нужна эта взаимная помощь. Годъ голодный, годъ неурожайный: сколько семействъ едва не умираютъ безъ хлѣба! Но мы—христиане, поэтому въ нашей средѣ люди не должны умирать голодной смертью. Мы христиане, поэтому всякій бѣднякъ имѣетъ право надѣяться получить помощь отъ имущаго.

Нѣкоторые опасаются того, какъ-бы, благотворя, самимъ не остаться безъ куска. Ложное это опасеніе: у дающаго всегда умножится. Однажды Тихонъ, сынъ хлѣботорговца, раздалъ бесплатно хлѣбъ отца

своего бѣднымъ людямъ. Когда отецъ сталъ бранить его, Тихонъ сказалъ: „напрасно ты, отецъ, бранишься; я отдалъ хлѣбъ займы Богу, а въ св. книгахъ написано: *дай Богу, сторицею приметъ*. Если ты не вѣришь словамъ моимъ, пойдемъ въ житницу и посмотримъ, какъ мнѣ Богъ заплатилъ долгъ свой“. Сказавъ это, они вошли въ амбаръ и нашли сусѣки его полными чистой пшеницы (Ч. М. 16 іюня). Такъ Господь награждаетъ и всякаго, не жалѣющаго для бѣдныхъ богатствъ своихъ. *Рука дающаго не оскудѣетъ!*

И такъ, *облецытесь во утробы щедротъ и примете воздаяніе достойна!*

В. Соколовъ.

Поученіе въ день Срѣтенія Господня.

Нынѣшній праздникъ, бр., называется Срѣтеніемъ Господнимъ. Онъ установленъ, какъ мы слышали изъ прочитаннаго нынѣ евангелія, въ память принесенія Іисуса Христа Причистою Его Матерію въ 40 день по рожденіи во храмъ. Этотъ священный обычай существуетъ, братіе, и у насъ. И у насъ каждая родильница послѣ очищенія въ 40 день по рожденіи младенца—обязана приходить въ св. храмъ съ младенцемъ, чтобы взять, какъ говорятъ у насъ, *сороковую* молитву. Но знаете ли, для чего это такъ нужно? Для того, чтобы чрезъ служителя Божія—священника испросить у Бога родильницѣ очищенія отъ всякаго грѣха и всякія скверны; въ то же время священникъ молить Господа, чтобы Онъ удостоилъ ее входить во храмъ и причащаться честнаго Тѣла и Крови Іисуса Христа. А младенца мать приносить въ церковь для того, чтобы